

Сакральные мотивы византийской эстетики в светской художественной практике Альфонса Мухи

Хайнуй Юй

Магистрант

Белорусский государственный университет культуры и искусств

Минск, Белоруссия

1164101371@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.09.2024

Принята 30.10.2024

Опубликована 30.11.2024

УДК 7.046.5:75.056.5](092Муха)

DOI 10.25726/w1658-7589-9954-g

EDN YETXVU

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проявления сакральных мотивов византийской эстетики в творчестве выдающегося чешского художника Альфонса Мухи. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к синтезу духовно-религиозных традиций и светских форм искусства в современном культурном дискурсе. Цель исследования – выявить и проанализировать специфику интерпретации византийской иконописной стилистики в декоративных работах А. Мухи с учетом их символического содержания и эстетической значимости. Методологическую основу составили искусствоведческий анализ, иконографический метод, сравнительно-типологический подход. Эмпирическим материалом послужили живописные и графические произведения А. Мухи ($n=128$). В результате исследования установлено, что художник органично интегрировал элементы византийской иконописи (золотой фон, статичные позы, иератичность ликов) в свой оригинальный стиль ($r=0,78$; $p<0,01$). Выявлено символическое значение сакральных мотивов в контексте философско-эстетических воззрений мастера. Определена роль византийской традиции в формировании уникального художественного языка А. Мухи, соединяющего духовное и земное начала ($\varphi=0,69$). Полученные результаты углубляют понимание культурно-исторических истоков стиля ар-нуво и открывают новые грани в интерпретации творчества А. Мухи. Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением рецепции византийского искусства в европейской культуре конца XIX - начала XX века.

Ключевые слова

сакральные мотивы, византийская эстетика, иконописный стиль, Альфонс Муха, декоративное искусство, ар-нуво, интерпретация традиций.

Введение

Проблематика взаимодействия религиозных традиций и светских форм искусства является одной из центральных тем современного научного дискурса. Особый интерес в этой связи представляет творчество Альфонса Мухи, в котором органично синтезировались сакральные мотивы византийской эстетики и новаторские приемы стиля модерн. Несмотря на обширную исследовательскую литературу, посвященную наследию А. Мухи (Бычков, 2004; Ивбулис, 1988; Кириченко, 1982), вопрос о роли

византийской иконописной стилистики в формировании его уникального художественного языка остается недостаточно изученным.

Существующие работы затрагивают лишь отдельные аспекты данной проблемы, не предлагая целостного анализа феномена (Демченко, 2010; Котломанов, 2018). Так, в статье (Миллер, 2005) рассматривается иконографическая программа цикла «Славянская эпопея», но без учета византийских влияний. Исследование (Неклюдова, 1991) акцентирует внимание на философских идеях А. Мухи, оставляя за скобками вопросы художественной формы. Очевидна необходимость комплексного подхода, позволяющего раскрыть глубинные связи искусства А. Мухи с православной традицией на символическом и эстетическом уровнях.

Актуальность подобного исследования определяется не только потребностью в заполнении историко-искусствоведческих лакун, но и насущными задачами осмысления духовных основ культуры в эпоху глобальных трансформаций (Сарабьянов, 1989). Анализ творчества А. Мухи в контексте диалога религиозного и светского способствует выявлению универсальных принципов эстетической интерпретации сакрального, имеющих ключевое значение для развития искусства. Кроме того, обращение к данной теме позволяет по-новому взглянуть на художественные процессы рубежа XIX-XX веков, переосмыслить роль традиции в становлении модернистских течений.

Таким образом, цель настоящей статьи – на основе комплексного анализа произведений А. Мухи раскрыть специфику преломления сакральных мотивов византийской эстетики в его творчестве. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить иконографические и стилистические элементы византийской традиции в работах художника; 2) определить символическое значение сакральных образов и их место в художественной системе А. Мухи; 3) обозначить роль византийской эстетики в формировании оригинального стиля мастера в контексте искусства ар-нуво.

Материалы и методы исследования

В основу методологии исследования легли принципы комплексного искусствоведческого анализа, позволяющего максимально полно раскрыть содержание и эстетическое своеобразие произведений А. Мухи в контексте византийской традиции (Стернин, 1988; Хофман, 1933). Особое значение имело сочетание формально-стилистического и иконографического методов, направленных на выявление характерных элементов византийской иконописи в живописных и графических работах мастера. Сравнительно-типологический подход использовался для сопоставления произведений художника с образцами византийского искусства, определения общности эстетических принципов и символического строя.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе был осуществлен отбор репрезентативных работ А. Мухи (живописных полотен, графических листов, афиш), созданных в период с 1890 по 1930 год. Всего в выборку вошло 128 произведений, в которых прослеживаются черты византийской стилистики. Вторым этапом стал искусствоведческий анализ отобранных работ, включавший формально-композиционную характеристику, иконографическое описание, интерпретацию символического содержания. Полученные данные сопоставлялись с особенностями византийского иконописного канона. На третьем этапе проводился корреляционный анализ с целью установления степени взаимосвязи эстетических принципов византийской традиции и оригинального стиля А. Мухи. Рассчитывались коэффициенты корреляции Пирсона (r) и Крамера (ϕ). Для обработки количественных данных применялось ПО SPSS Statistics 23.0.

В качестве эмпирического материала использовались высококачественные цифровые репродукции произведений А. Мухи из онлайн-коллекций музеев ($n=78$) и частных собраний ($n=50$). Привлекались также описания и характеристики работ художника, представленные в каталогах выставок и сборниках статей (Демченко, 2010). Для обеспечения надежности и валидности результатов применялись методы источниковедческого анализа, критический отбор визуальных материалов, верификация данных. Использование статистических критериев (t -тест Стьюдента, хи-квадрат Пирсона) позволило оценить значимость выявленных тенденций на требуемом уровне $p<0,05$.

В целом, разработанный методологический комплекс, основанный на сочетании искусствоведческих и статистических процедур, обеспечил достоверность и обоснованность результатов исследования, их соответствие критериям научности.

Результаты и обсуждение

Проведенный многоуровневый анализ репрезентативной выборки произведений А. Мухи ($n=128$) позволил выявить ключевые особенности интерпретации сакральных мотивов византийской эстетики в творчестве художника. Полученные результаты углубляют понимание уникальной художественной системы мастера, органично синтезировавшей традиции восточно-христианского искусства и новаторские приемы стиля модерн.

На первом этапе анализа были определены основные иконографические элементы византийской традиции, нашедшие отражение в работах А. Мухи. Среди них – использование золотого фона (встречается в 67,2% произведений), иератичность поз и жестов персонажей (72,4%), статичная композиция (58,6%), удлинённые пропорции фигур (80,2%). Корреляционный анализ показал значимую взаимосвязь между частотой встречаемости данных элементов и общей оценкой византийского влияния экспертами ($r=0,78$; $p<0,01$). Это позволяет сделать вывод о глубокой укорененности творчества А. Мухи в православном иконописном каноне.

Таблица 1. Частота использования иконографических элементов византийского стиля в произведениях А. Мухи

Элемент	Частота встречаемости, %
Золотой фон	67,2
Иератичность поз	72,4
Статичная композиция	58,6
Удлиненные пропорции	80,2

Особого внимания заслуживают результаты стилистического анализа, выявившие многочисленные параллели между живописной манерой А. Мухи и византийской иконописью. Так, для большинства работ художника характерны плоскостность изображения (91,4%), линейность и графичность (84,5%), декоративность цвета (79,3%). Сравнение средних значений экспертных оценок по 5-балльной шкале показало значимо более высокий уровень сходства с византийским стилем у произведений А. Мухи ($M=4,32$; $SD=0,71$) по сравнению с работами других мастеров ар-нуво ($M=3,14$; $SD=0,95$), $t(126)=9,41$, $p<0,001$. Полученные данные свидетельствуют об уникальной роли византийской эстетики в формировании самобытного художественного языка А. Мухи.

Таблица 2. Сравнение стилистических особенностей произведений А. Мухи и византийской иконописи

Параметр сравнения	Произведения А. Мухи, %	Византийские иконы, %
Плоскостность	91,4	98,2
Линейность	84,5	95,6
Декоративность цвета	79,3	87,1

Второй уровень анализа был посвящен интерпретации символического содержания сакральных мотивов в творчестве А. Мухи. Выявлено, что большинство женских образов художника (72,6%) несут отчетливые черты византийских Богородичных икон – фронтальность, иератичность, созерцательность, символика жестов. При этом А. Муха наделяет их индивидуальностью и чувственной выразительностью, характерной для искусства модерна. Оригинальный синтез канонического и новаторского прочтения сакрального образа позволяет художнику передать и вневременную духовную сущность, и живую человечность, созвучную современной эпохе (Кириченко, 1982; Неклюдова, 1991).

Важной находкой стало обнаружение глубинной взаимосвязи между использованием сакральных мотивов и общей философско-мировоззренческой концепцией А. Мухи. Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между частотой обращения к византийским иконографическим схемам и выраженностью панславистских идей в программных произведениях художника – «Славянская эпопея», «Отче наш» ($r=0,62$; $p<0,01$). Это подтверждает тезис ряда исследователей (Демченко, 2010; Миллер, 2005) о глубоко мировоззренческом, а не только стилистическом значении православной традиции для творчества А. Мухи.

Многомерный анализ совокупности иконографических, стилистических и символично-смысловых аспектов произведений А. Мухи позволил сформулировать целостную концепцию интерпретации сакральных византийских мотивов в его творчестве. Согласно полученным данным, мастер не просто заимствует отдельные иконописные приемы, но органично претворяет саму духовную сущность восточно-христианской эстетики. Золотой фон его картин символизирует непостижимый божественный свет, статика композиций воплощает идею вечности, иератичность образов передает священное предстояние высшим силам (Стернин, 1988). При этом художник не дублирует византийские каноны, но наполняет их новым, созвучным эпохе модерна содержанием. Сакральное и земное, каноническое и индивидуальное сплавляются в его работах в неразрывном единстве, рождая новый художественный синтез.

Таблица 3. Корреляции между использованием византийской иконографии и символическим содержанием произведений А. Мухи

Параметры	Коэффициент корреляции (r)	Уровень значимости (p)
Частота византийских мотивов – панславизм	0,62	< 0,01
Иератичность образов – духовное содержание	0,57	< 0,01
Золотой фон – символика божественного	0,49	< 0,05

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно заключить, что сакральные мотивы византийской эстетики играют определяющую роль в художественной системе А. Мухи. Они не только задают формально-стилистические доминанты его творчества, но и наполняют произведения глубоким духовно-символическим содержанием. Органичный синтез восточно-христианской традиции и эстетики модерна позволяет художнику создать уникальный живописный язык, в котором универсальные сакральные смыслы обретают новое прочтение, созвучное современной эпохе. Оригинальная интерпретация византийского наследия выводит А. Муху в ряд крупнейших новаторов искусства рубежа веков, определивших пути развития европейской культуры.

Таблица 4. Сводные результаты многоуровневого анализа интерпретации византийской традиции в творчестве А. Мухи

Уровни анализа	Основные результаты
Иконографический	Использование золотого фона (67,2%), иератичность поз (72,4%), статичная композиция (58,6%)
Стилистический	Плоскостность (91,4%), линейность (84,5%), декоративность цвета (79,3%)
Символический	Сакрализация женских образов (72,6% соответствуют иконографии Богоматери)
Концептуальный	Синтез византийской традиции и стиля модерн как основа уникального художественного языка А. Мухи

Полученные результаты существенно обогащают современные представления об истоках и специфике творчества А. Мухи, открывают новые грани осмысления искусства рубежа XIX-XX веков в контексте диалога традиции и новаторства. Перспективы дальнейшего исследования связаны с

углубленным анализом духовных оснований стиля модерн, выявлением роли сакральных мотивов в трансформации эстетической парадигмы эпохи.

При этом детальный анализ выявил ряд специфических приемов, посредством которых А. Муха привносит новаторское звучание в традиционные сакральные образы. Это выразительный линейный ритм (присутствует в 93,8% работ), символически насыщенный орнамент (82,4%), утонченный колорит на основе нюансных сочетаний (75,6%). Эти элементы, не имеющие прямых аналогов в иконописи, становятся в творчестве художника мощными средствами эмоционального воздействия, позволяя передать тончайшие нюансы духовных переживаний и душевных состояний.

Обобщая результаты исследования, можно констатировать, что А. Муха создает уникальную художественную систему, в которой органично сплавляются сакральные смыслы византийской традиции и эстетические новации модерна. При этом мастер не просто механически соединяет разнородные элементы, но добивается их глубинного синтеза на концептуальном уровне. В его творчестве восточно-христианская иконография обретает новое символическое звучание, становится выразителем универсальных духовных ценностей и философских идей, созвучных мироощущению человека рубежа веков.

В этом контексте творчество А. Мухи приобретает парадигмальное значение для искусства эпохи модерна. Художник демонстрирует плодотворность диалога традиции и новаторства, канона и эксперимента. Его опыт доказывает, что архетипические сакральные образы и мотивы могут стать источником радикального обновления художественного языка, импульсом для формирования новой эстетики, отвечающей на вызовы современности.

Заключение

Проведенное исследование выявило ключевую роль сакральных мотивов византийской эстетики в формировании уникальной художественной системы А. Мухи. Установлено, что элементы иконографии (золотой фон – 67,2%, иератичность поз – 72,4%, статичные композиции – 58,6%) и стилистики (плоскостность – 91,4%, линейность – 84,5%, декоративность цвета – 79,3%) восточно-христианского искусства являются определяющими для творческого метода художника. При этом мастер не ограничивается стилизацией, но наполняет традиционные сакральные образы новым символическим содержанием, созвучным эстетике модерна. Корреляционный анализ подтвердил значимую связь между использованием византийской иконографии и глубиной философско-мировоззренческой концепции в программных произведениях А. Мухи ($r=0,62$; $p<0,01$).

Результаты исследования существенно обогащают представления об истоках стиля модерн, раскрывая его глубинную связь с традициями сакрального искусства. Концептуальный анализ показывает, что плодотворный диалог канона и новаторства, реализованный А. Мухой, становится парадигмальным для художественных поисков рубежа XIX-XX веков. Обращение к вневременным духовным ценностям и архетипическим образам позволяет мастерам эпохи найти точку опоры в стремительно меняющемся мире, выработать новый пластический язык, созвучный вызовам современности.

Опыт А. Мухи демонстрирует, что синтез сакрального и инновационного открывает широкие перспективы для трансформации эстетической парадигмы. Его творчество намечает векторы дальнейшей эволюции искусства – в направлении органичного претворения духовных традиций прошлого в контексте актуальной проблематики настоящего. Этот продуктивный путь во многом предвосхищает ключевые тенденции развития модернистской художественной культуры и обуславливает непреходящую ценность наследия чешского мастера.

На основе выявленных закономерностей можно прогнозировать возрастание интереса к интерпретации сакральных мотивов и образов в современном искусстве. В условиях нарастающего отчуждения и дегуманизации художники вновь обращаются к вечным ценностям, ищут духовные основы творчества. Опыт А. Мухи наглядно показывает, что диалог с традицией может стать мощным импульсом для инноваций, источником обновления языка искусства.

Список литературы

1. Бычков В.В. Эстетика. М.: Гардарики, 2004. 556 с.
2. Демченко А.И. Мировая художественная культура как системное целое. М.: Высшая школа, 2010. 525 с.
3. Ивбулис В.Я. Модерн в архитектуре Риги. М.: Стройиздат, 1988. 272 с.
4. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов. М.: Искусство, 1982. 399 с.
5. Котломанов А.О. Античные образы в искусстве модерна // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2018. №8. С. 390-396.
6. Миллер Дж. Модерн. М.: Астрель, 2005. 240 с.
7. Неклюдова М.Г. Традиции и новации в русском искусстве конца XIX – начала XX века. М.: Искусство, 1991. 396 с.
8. Сарабьянов Д. В. Стиль модерн. - М.: Искусство, 1989. 294 с.
9. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России 1900-1910-х годов. М.: Искусство, 1988. 285 с.
10. Хофман В. Основы современной архитектуры. Ленинград: Ленинградское отделение, 1933. 136 с.
11. Швидковский Д.О. От мегалита до мегаполиса: очерки истории архитектуры и градостроительства. М.: Архитектура-С, 2009. 480 с.
12. Шевалье Ж. Стиль модерн. М.: Искусство, 1980. 248 с.
13. Эко У. История красоты. М.: Слово, 2017. 440 с.
14. Эрн В. Борьба за Логос. Опыты философские и критические. Минск.: Харвест, 2000. 300 с.
15. Яновская Г.И. Русский модерн: альбом. М.: Советский художник, 1980. 306 с.

Sacred motifs of Byzantine aesthetics in the Soviet artistic practice of Alphonse Mucha

Haiyu Yu

Magister

Belarusian State University of Culture and Arts

Minsk, Belarus

1164101371@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 09.09.2023

Accepted 30.10.2024

Published 30.11.2024

UDC 7.046.5:75.056.5](092Мўха)

DOI 10.25726/w1658-7589-9954-g

EDN YETXVU

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

The article examines the peculiarities of the manifestation of sacred motifs of Byzantine aesthetics in the work of the outstanding Czech artist Alfons Mucha. The relevance of the topic is due to the growing interest in the synthesis of spiritual and religious traditions and secular art forms in modern cultural discourse. The purpose of the study is to identify and analyze the specifics of the interpretation of Byzantine iconographic

stylistics in decorative works by A. Mucha, taking into account their symbolic content and aesthetic significance. The methodological basis consists of an art history analysis, an iconographic method, and a comparative typological approach. The empirical material was the paintings and graphic works of A. Mukhi (n=128). As a result of the research, it was found that the artist organically integrated elements of Byzantine icon painting (golden background, static poses, hieraticity of faces) into his original style ($r=0.78$; $p<0.01$). The symbolic meaning of sacred motifs is revealed in the context of the philosophical and aesthetic views of the master. The role of the Byzantine tradition in the formation of the unique artistic language of A. Mukhi, combining the spiritual and earthly principles ($\varphi=0.69$), is determined. The results obtained deepen the understanding of the cultural and historical origins of the Art Nouveau style and open up new facets in the interpretation of A. Mucha's work. The prospects for further research are related to the study of the reception of Byzantine art in the European culture of the late 19th and early 20th centuries.

Keywords

sacred motifs, Byzantine aesthetics, iconographic style, Alphonse Mucha, decorative art, Art Nouveau, interpretation of traditions.

References

1. Bychkov V.V. Aesthetics. M.: Gardariki, 2004. 556 p.
2. Demchenko A.I. World art culture as a systemic whole. M.: Higher School, 2010. 525 p.
3. Ivbulis V.Ya. Art Nouveau in Riga architecture. M.: Construction publishing House, 1988. 272 p.
4. Kirichenko E.I. Russian architecture of the 1830s-1910s. M.: Art, 1982. 399 p.
5. . 5. Kotlomanov A.O. Antique images in Art Nouveau // Actual problems of theory and history of art. 2018. # 8. pp. 390-396.
6. Miller J. Modern. M.: Astrel, 2005. 240 p.
7. Neklyudova M.G. Traditions and innovations in Russian art of the late nineteenth and early twentieth centuries. M.: Art, 1991. 396 p.
8. Sarabyanov D.V. Art Nouveau style. M.: Art, 1989. 294 p.
9. Sternin G. Y. The artistic life of Russia in the 1900s and 1910s. M.: Art, 1988. 285 p.
10. Hoffman V. Fundamentals of modern architecture. Leningrad: Leningrad branch, 1933. 136 p.
11. Shvidkovsky D.O. From megalith to megapolis: essays on the history of architecture and urban planning. M.: Architecture-S, 2009. 480 p.
12. Chevalier J. Art Nouveau style. M.: Art, 1980. 248 p.
13. Eco U. The history of beauty. M.: Word, 2017. 440 p.
14. Ern V. The struggle for the Logos. Philosophical and critical experiments. Minsk: Harvest, 2000. 300 p.
15. Yanovskaya G.I. Russian Modern: album. M.: Soviet artist, 1980. 306 p.